

Доверие как фактор легитимации закона в условиях цифрового государства¹

Денисенко Владислав Валерьевич

доктор юридических наук, профессор кафедры теории и истории государства и права Воронежского государственного университета, Воронеж, Российская Федерация; vsu_vlad@mail.ru

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается комплекс вопросов, связанных с доверием в правовой системе. Раскрыта проблема понимания доверия с позиции различных типов понимания права. Проведен анализ доверия как фактора легитимации права. Автор приходит к выводу, что доверие в праве позволяет раскрыть вопросы эффективности закона. Доверие в современном цифровом государстве связано с принципом делиберативности в процессе принятия публично-правовых решений.

Ключевые слова: доверие к праву, легитимность права, социальный капитал в правовой системе, правовая культура, принцип делиберативности в правотворчестве, цифровое государство

Trust as a Factor in the Legitimization of the Law in the Digital State

Vladislav V. Denisenko

Doctor of Science (Jurisprudence), Professor of the Department of Theory and History of State and Law of Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation; vsu_vlad@mail.ru

ABSTRACT

The article deals with a complex of issues related to trust in the legal system. The problem of understanding trust from the perspective of various types of understanding of law is revealed. The analysis of trust as a factor of legitimation of law is carried out. The author comes to the conclusion that trust in law allows us to reveal the issues of the effectiveness of the law. Trust in the modern digital state is connected with the principle of deliberation in the process of making public legal decisions.

Keywords: trust in law, legitimacy of law, social capital in the legal system, legal culture, the principle of deliberation in law-making, digital state

Теория классического рационализма, созданная в эпоху Просвещения, исходила из возможности универсальных для всех народов закономерностей. Идеи естественных прав человека, концепция разделения властей, народного суверенитета исходили из единых рациональных стандартов для всех государств. Указанные идеи Просвещения до настоящего времени являются основой международного гуманитарного права и закреплены в конституционных нормах большинства государств. Однако во второй половине XX в. идеи «проекта Просвещения» стали подвергаться критике. Прежде всего, это обусловлено изменениями в обществе, которые позволили называть его обществом постмодерна или позднего модерна. Как указывают отечественные исследователи современного общества: «Постмодерн определяется как эпоха, характеризующаяся резким ростом культурного и социального многообразия, отходом от ранее господствовавшей унификации и от принципов чистой экономической целесообразности, возрастанием многовариантности прогресса, отказом от принципов массового социального действия, формированием новой системы стимулов и мотивов деятельности человека, замещением материальных ориентиров культурными и др.»². Также отмечается, что отличительными чертами этой эпохи являются «тенденции, проявившиеся в культурной практике и самосознании Запада в течение двух последних десятилетий. Речь идет о пересмотре кардинальных предпосылок европейской культурной традиции, связанных с прогрессом как идеалом и схемой истории, разумом, организующим вокруг себя весь познаваемый мир, либеральными ценностями как эталоном социально-культурного обустройства, экономической задачей неуклонного прироста материальных благ. Такое переоразивание привычных — «модернистских» — представлений (отсюда и термин «постмодернизм») охватывает самые различные сферы культурной деятельности»³. Так, известный специалист по данному вопросу применительно к праву, И. Л. Честнов, подчеркивает, что «...ситуация постмодерна характеризуется прежде всего культурным

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-011-00796.

² *Иноземцев В. Л.* Постмодерн, постсовременность. Новая филос. энцикл. М., 2010. Т. 3. С. 296.

³ *Петровская Е. В.* Постмодернизм. Новая филос. энцикл. 2010. Т. 3. С. 297.

разнообразием. Сциентистская ориентация предшествующих эпох, основанная на вере во всемогущество разума, сменилась радикальным релятивизмом»⁴. Теории «модернизации африканских обществ после Второй мировой войны без учета особенностей национальной культуры привели лишь к ухудшению политической и правовой системы этих стран. Поэтому в настоящее время стало очевидным, что для эффективного действия закона необходимо наличие, помимо совершенствования юридической техники, так же неформального сотрудничества в обществе»⁵. В условиях общества постмодерна это привело к повышенному интересу в политической и правовой науке к вопросам легитимации права в контексте сотрудничества⁶.

Комплекс вопросов, связанный с сотрудничеством, стал разрабатываться давно, и впервые на важность данных вопросов указывал еще Алексис де Токвиль. Он отмечал, что особенность американцев заключается в их склонности создавать добровольные организации, которые оказывают значительную поддержку американской демократии. А. де Токвиль отрицательно характеризовал индивидуализм, указывая, что он «сперва лишь истощает добродетели публичной жизни, но в долговременной перспективе... становится агрессором и разрушает все окружающее, в предельном состоянии уже ничем не отличаясь от чистого эгоизма»⁷. В настоящее время теория сотрудничества и доверия представляет собой влиятельное направление в социальной философии. Формальные политические и правовые институты успешны, когда они подкреплены неформальными нормами и традициями. Действие права связано с культурой и нормами конкретного общества. Убедиться в этом легче всего, сравнив США и страны Латинской Америки, которые, добившись независимости для своих правовых систем, взяли за образец США. Между тем большинство указанных государств не достигли той эффективности политических и правовых институтов, которая существует в Северной Америке. В качестве главной причины часто указывают на культурный фактор: Латинская Америка получила в наследство культуру Пиренейского полуострова. Если в США протестантизм усилил тенденцию общества объединяться в добровольные ассоциации, то имперские и римско-католические традиции в Латинской Америке, напротив, ослабляли гражданское общество⁸.

В настоящее время современные социологи обозначают способность к сотрудничеству, о которой говорил А. де Токвиль, категорией «социальный капитал». Ф. Фукуяма определяет социальный капитал как общепринятые нормы и ценности, практикуемые определенной группой людей и позволяющие им сотрудничать⁹. Когда в обществе существует социальный капитал, то можно вести речь о доверии между субъектами, позволяющем гражданам взаимодействовать на основе общих ценностей. Можно присоединиться к мнению социологов, которые указывают, что благополучие страны, а также ее конкурентоспособность на фоне других стран определяется присущим ее обществу уровнем доверия.

Высокий уровень доверия связан с так называемой спонтанной общительностью, когда в обществе создаются новые ассоциации, не связанные с государственной властью, но и не совпадающие с семьей. А. Селигмен указывает, что «в современную эпоху доверие возникает в качестве специфической формы генерализованного обмена, в качестве составной части присущих обществу системы безусловных понятий, регулирующей не только сферу неформальных и частных взаимодействий, но и более формальные, публичные и институционализированные сферы, такие как государственное устройство и экономика»¹⁰.

Если в обществе существует высокий уровень доверия, способствующий объединению граждан, то законодательство будет достигать своих целей. Напротив, когда в обществе ценности препятствуют объединению, правовое регулирование не поддерживают неформальные нормы, что приводит к его неэффективности. В случаях разрушения норм и правил формальные институты неэффективны, и наступает состояние аномии, описанное в работах Э. Дюркгейма. В процессе правовых реформ позитивное право не должно разрушать социальные институты, которые способствуют социальной солидарности. Более того, правовая политика государства должна быть направлена на поддержание социальных связей, которые обеспечивают определенный уровень общественного доверия к праву, так как это является необходимым условием его легитимности. Роль доверия и социального капитала особо актуальна в современном российском обществе, так как «легитимация в нем не может быть реализована лишь посредством религиозных и традиционных норм»¹¹. Тут важно многое иное: и наличие ассоциаций для сохранения у индивидов чувства принадлежности к социальным группам, и возрастание в обществе социального капитала или, другими словами, спонтанной общительности.

Следует отметить, что критика индивидуализма (в его отрицательном смысле) и обоснование позитивной роли неформальных взаимодействий отнюдь не означает отрицание либерально-демократических институтов государства. Последним, действительно, нет альтернатив, и «конец истории» для иных идеологий наступил с крахом

⁴ Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права. СПб., 2004. С. 37–38.

⁵ Денисенко В. В. Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию. Москва, 2014. С. 76.

⁶ Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002; Штомпка П. Доверие. Основа общества. М., 2012.

⁷ Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1999. С. 240.

⁸ Фукуяма Ф. Доверие. М., 200. С. 23.

⁹ Ibid. С. 8.

¹⁰ Селигмен А. Проблема доверия. М., 2002. С. 58.

¹¹ Денисенко В. В. Юридификация общества и концепции правового регулирования. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2 (5). С. 56–62.

государственного социализма. Речь идет о критике теорий Дж. Локка, Т. Гоббса, когда общество представлялось собранием рациональных индивидов, которые объединялись для удовлетворения своих нужд на основе общественного договора. Между тем *призывы, направленные на отрицание универсальных либеральных принципов, применительно к отечественной политической и правовой системе вряд ли следует признать перспективными*. Уместно еще раз вспомнить слова Френсиса Фукуямы, который указывает, что в традиционных обществах, которые были основаны на различных, прежде всего религиозных принципах, формировался довольно узкий круг доверия, ограниченный семьей, религиозной общиной, расой или сектой. Эти иррациональные основания объединения приводили к социальным конфликтам внутри страны или военным конфликтам во внешней политике, т. к. общества, основанные на различных принципах, постоянно вступали в конфликты¹². Поэтому именно «универсальные принципы, сформированные эпохой Просвещения, нашедшие отражение в концепциях прав личности и формального равенства, способны обеспечить развитие общества. Сама идея неограниченного индивидуализма для общества вредна, она оправдывает разрушение любых правил, связывающих общество, в то время как принцип универсального человеческого равенства, закрепленный юридически, является единственно возможной основой государственно-правового развития. В зарубежной философии права теорией, совмещающей права человека, свободу и народный суверенитет, является концепция Ю. Хабермаса. В отечественной правовой мысли идеи свободы, формального равенства наиболее четко выражены в теории юридического либертаризма В. С. Нерсисянца»¹³.

В последние десятилетия современное общество и государство радикально изменяются под воздействием процессов информатизации и цифровизации. В ряде стран, например во Франции, были приняты законы о цифровом государстве. Информатизация и цифровизация общества и государства сформировали феномен, который Ж. Бодрийяр назвал «гиперреальность», указав на специфику современного социального государства и правового регулирования в информационном обществе. В современном обществе происходит изменение экономики, «надстройка определяет базис, труд не производит, а социализирует, представительные органы власти никого не представляют. Современную эпоху характеризует чувство утраты реальности»¹⁴. Утрата реальности связана с переходом к цифровой или виртуальной реальности, когда индивид не может отличить правду от вымысла. В ситуации постмодернистского общества, «...когда реальность превращается в модель, противопоставление между действительностью и знаками стирается, все превращается в симулякр, то есть в копию, изображающую что-то, либо вовсе не имевшее оригинала в реальности, либо со временем его утратившее»¹⁵. В качестве примера симулякра политической жизни Бодрийяр приводит войну в Персидском заливе 1991 г. Эту военную кампанию ученый описал в книге «Войны в Заливе не было», впервые раскрывая вопросы средств массовой информации, которые уже не просто искажают реальность, а создают ее. Изображение события на телеэкране как бы заменяет собой саму реальность, делая «излишним» само событие¹⁶. В условиях расширения сферы цифровых отношений актуализируется проблема доверия к закону. Прежде всего, речь идет о сфере принятия публично-правовых решений в праве. Не случайно Уилл Кимлика указывает на так называемый «делиберативный поворот», который произошел в конституционном законодательстве Европы начиная с 1990 г.: «...теоретики демократии все более сосредотачиваются на процессах обсуждения и формирования мнения, предшествующих голосованию. Их внимание сместилось от того, что происходит в кабине для голосования, к тому, что происходит в ходе публичного обсуждения в гражданском обществе»¹⁷. Для обоснования юридической силы закона и обеспечения необходимого уровня доверия необходимыми признаются делиберативные процедуры. Категория *deliberation* пришла к нам из Древнего Рима, так как впервые используется в произведениях Публия Сира (I в. до н. э.), которому приписывается правовой принцип «*Deliberandum est diu quod statuendum est semel*». В Древнем Риме слово *deliberation* означало «проводить консультации», «советоваться или взвешивать за и против». В современной зарубежной научной литературе используется категория *deliberation* (deliberation), которая переводится на русский язык как «акт размышлений, взвешивания и изучения причин за и против выбора»¹⁸. Специфика делиберативной модели демократии, ее отличие от иных моделей заключается в особых демократических процедурах, связанных с принятием политических решений непосредственно населением, без делегирования воли. При этом «не следует рассматривать принцип делиберативности в правовой системе как просто синоним институтов прямой демократии. Главное в делиберативной модели — это процесс коммуникации или дискурса, который должен быть предоставлен юридически всем заинтересованным лицам, а не только небольшой

¹² Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2004. С. 380.

¹³ Денисенко В. В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование) : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. СПб., 2020. С. 124.

¹⁴ Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. *Simulacres et simulation*. 1981. Рус. перевод 2011, пер. А. Качалова. М. : Рипол-классик, 2015. ISBN 978-5-386-07870-6.

¹⁵ Печенкина О. А. Этика симулякров Жана Бодрийяра (анализ постмодернистской рецепции этического). Автореф. диссертации на соиск. уч. степ. кандидата философских наук [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/etika-simulyakrov-zhana-bodriyyara> (дата обращения: 20.08.2021).

¹⁶ Дух терроризма. Войны в Заливе не было. *La Guerre du Golfe n'a pas eu lieu* (1991); *L'Esprit du terrorisme* (2002); *Power Inferno* (2002) : сборник. Пер. с фр. А. Качалова (2015). М. : Рипол-классик, 2016. ISBN 978-5-386-09139-2.

¹⁷ Кимлика У. Современная политическая философия: введение. Пер. с англ. С. Моисеева. М., 2010. С. 371.

¹⁸ См. [Электронный ресурс]. URL: <http://en.wiktionary.org/wiki/deliberation> (дата обращения: 20.08.2021).

группе представителей»¹⁹. Делиберативные процедуры широко применяются в настоящее время в процессе конституционных реформ, а также на уровне местного самоуправления в странах ЕС. Данные процедуры позволяют достичь необходимый уровень поддержки закона в условиях цифрового государства.

В заключение следует сделать вывод, что не любые социальные институты и практики нужно поддерживать посредством правовой политики. На современном этапе развития государственности и права вопрос о том, какие ценности должны лежать в основе институтов гражданского общества, может быть решен с точки зрения расширения поля доверия в обществе. Доверие же невозможно в настоящее время без формального равенства и свободы, расширения взаимодействия между субъектами в правовом поле. Именно такой подход будет способствовать преодолению кризиса легитимности, связанного с современными общественными процессами.

Литература

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002.
2. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. Simulacres et simulation. 1981. Рус. перевод А. Качалова, 2011. М. : Рипол-классик, 2015. ISBN 978-5-386-07870-6.
3. Денисенко В. В. Алеаторная демократия и проблема симулякров в праве. Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография. Верховный Суд Российской Федерации. Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. Санкт-Петербург, 2020. С. 301–310.
4. Денисенко В. В. Легитимность как характеристика сущности права. Введение в теорию. Москва, 2014. 184 с.
5. Денисенко В. В. Легитимность права (теоретико-правовое исследование) : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Санкт-Петербургский государственный университет. Санкт-Петербург, 2020. 323 с.
6. Денисенко В. В. Юридикация общества и концепции правового регулирования. Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2008. № 2 (5). С. 56–62.
7. Иноземцев В. Л. Постмодерн, постсовременность. Новая философская энциклопедия. М., 2010. Т. 3. С. 296.
8. Кимлика У. Современная политическая философия: введение. Пер. с англ. С. Моисеева. М., 2010.
9. Петровская Е. В. Постмодернизм. Новая философская энциклопедия 2010. Т. 3. С. 297.
10. Селигмен А. Проблема доверия. М., 2002.
11. Токвиль А. Демократия в Америке. М., 1999.
12. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003. 476 с.
13. Фукуяма Ф. Доверие. М., 2006. 730 с.
14. Честнов И. Л. Актуальные проблемы теории государства и права. Эпистемология государства и права. СПб., 2004. С. 37–38.
15. Штомпка П. Доверие — основа общества. М., 2012.

References

1. Bauman, Z. Individualized Society. Moscow, 2002. (transl. from English)
2. Baudrillard, J., Simulacres and Simulation. Simulacres et simulation. 1981. Translation from French 2011 of A. Kachalov. M. : Ripoll-classic, 2015. ISBN 978-5-386-07870-6.
3. Denisenko, V. V. Aleatory Democracy and the Problem of Simulacra in Law [Aleatornaya demokratiya i problema simulyakrov v prave]. In the book: Legal Forms of Experiencing History: Practices and Limits : collective monograph [Yuridicheskie formy perezhivaniya istorii: praktiki i predely : kollektivnaya monografiya]. The Supreme Court of the Russian Federation; the Russian State University of Justice, North-Western Branch. St. Petersburg, 2020. P. 301–310. (in Rus)
4. Denisenko, V. V. Legitimacy As a Characteristic of the Essence of Law. Introduction to Theory [Legitimnost' kak kharakteristika sushchnosti prava. Vvedenie v teoriyu]. Moscow, 2014. 184 p. (in Rus)
5. Denisenko, V. V. Legitimacy of Law (Theoretical and Legal Research) [Legitimnost' prava (teoretiko-pravovoe issledovanie)]. Dissertation for the Degree of Doctor of Law [Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni doktora yuridicheskikh nauk]. St. Petersburg State University. Saint Petersburg, 2020. 323 s.
6. Denisenko, V. V. Juridification of Society and Concepts of Legal Regulation [Yuridifikatsiya obshchestva i kontseptsii pravovogo regulirovaniya]. Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law [Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo]. 2008. No. 2 (5). P. 56–62.
7. Inozemtsev, V. L. Postmodern, Postmodernity [Postmodern, postsovremennost']. New Philosophical Encyclopedia [Novaya filosofskaya ehntsklopediya]. M., 2010. Vol. 3. P. 296.

¹⁹ Денисенко В. В. Алеаторная демократия и проблема симулякров в праве. Юридические формы переживания истории: практики и пределы : коллективная монография. Верховный Суд Российской Федерации. Российский государственный университет правосудия, Северо-Западный филиал. Санкт-Петербург, 2020. С. 301–310.

8. Kimlika, U. Modern Political Philosophy: Introduction. Trans. from the English of S. Moiseev. M., 2010. P. 371.
9. Petrovskaya, E. V. Postmodernism. New Philosophical Encyclopedia [Novaya filosofskaya entsiklopediya]. 2010. Vol. 3. P. 297.
10. Seligman, A. The Problem of Trust. M., 2002. P. 58. (transl. from English)
11. Tocqueville, A. Democracy in America. Moscow, 1999. P. 240. (transl. from French)
12. Fukuyama, F. Trust. M., 2006. 730 p. (transl. from English)
13. Fukuyama, F. The Great gap. M., 2003. 476 p. (transl. from English)
14. Chestnov, I. L. Actual Problems of the Theory of State and Law [Aktual'nye problemy teorii gosudarstva i prava]. Epistemology of the State and Law [Ehpistemologiya gosudarstva i prava.]. St. Petersburg, 2004. P. 37–38.
15. Shtompka, P. Trust — the Basis of Society [Doverie — osnova obshchestva]. Moscow, 2012. (transl. from Polish)